
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

Научная статья

УДК 911.9

DOI: 10.18384/2712-7621-2025-3-120-143

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© СС ВУ Исаченко Т. Е.¹, Косарев А. В.²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: tatiana.isachenko@gmail.com; ORCID: 0000-0002-6945-7071

² Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: getman1984@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4803-4133

Поступила в редакцию 23.03.2025

После доработки 20.08.2025

Принята к публикации 05.09.2025

Аннотация

Цель. Проанализировать предпосылки расширения территорий, основной или сопутствующей функцией которых в условиях изменившихся приоритетов регионального развития в Российской Федерации становится обеспечение условий для туризма и рекреационной деятельности; выявить потенциальные проблемы и риски.

Процедура и методы. Исследование базируется на анализе практики туристско-рекреационного использования территорий в различных регионах России, проведённом в сопоставлении с изменениями, внесёнными в нормативные правовые документы федерального уровня за последние 5 лет. Соотнесение практики и законодательной базы позволило выявить актуальные и потенциальные проблемы и риски.

Результаты. Проведённый анализ показал, что за последние годы были ликвидированы терминологические несоответствия в кодексах и федеральных законах, касающиеся рекреационной деятельности; в правовых документах федерального уровня был расширен спектр территорий, для которых туристско-рекреационная функция закреплена в качестве основной или сопутствующей; существует ряд территорий, вовлечённых в обеспечение туризма и рекреационную деятельность на практике, но не имеющих отражения этой функции в правовых документах федерального уровня (земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов, места традиционного бытования народных художественных промыслов, исторические поселения, территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов); для отдельных категорий земель (музеи-заповедники, сельские территории) совершенствование условий развития рекреационной деятельности опережает совершенствование условий сохранения природных и природно-культурных комплексов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы при планировании и проектировании рекреационных территорий, а также учтены при организации рекреационной и природоохранной деятельности.

Ключевые слова: рекреационная деятельность, развитие туризма, туристско-рекреационные территории, нормативные правовые акты Российской Федерации

Для цитирования:

Исаченко Т. Е., Косарев А. В. Предпосылки пространственного развития рекреационного природопользования в Российской Федерации: нормативно-правовой аспект // Географическая среда и живые системы. 2025. № 3. С. 120–143. DOI: 10.18384/2712-7621-2025-3-120-143

Original Article

FOR SPATIAL DEVELOPMENT OF RECREATIONAL NATURE MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL ASPECT

© CC BY T. Isachenko¹, A. Kosarev²

¹ Saint Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: tatiana.isachenko@gmail.com; ORCID: 0000-0002-6945-7071

² Saint Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: getman1984@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4803-4133

Received 23.03.2025

Revised 20.08.2025

Accepted 05.09.2025

Abstract

Aim. The aim of this study is to analyze the prerequisites for the expansion of territories whose primary or secondary function, in the context of shifting regional development priorities in the Russian Federation, is to provide conditions for tourism and recreational activities; identify potential problems and risks.

Methodology. The research is based on an analysis of tourist-recreational land use practices across various regions of Russia, compared with changes introduced in federal-level regulatory legal documents over the past five years. Comparing practical experience with the legal framework allowed for the identification of current and potential problems and risks.

Results. The analysis showed that in recent years, terminological inconsistencies in codes and federal laws relating to recreational activities have been eliminated; in legal documents of the federal level, the range of territories for which the tourist and recreational function is fixed as the main or accompanying was expanded; there are a number of territories involved in tourism and recreational activities in practice, but not reflecting this function in legal documents of the federal level (lands of health and recreation areas and resorts, places of traditional existence of folk art crafts, historical settlements, territories of traditional nature management of indigenous peoples); for certain categories of land (museums-reserves, rural areas), the improvement of the conditions for the development of recreational activities is ahead of the improvement of the conditions for the preservation of natural and natural-cultural complexes.

Research implications. The findings can be used in the planning and design of recreational territories, as well as in organizing recreational and environmental protection activities.

Keywords: recreational activities, tourism development, recreational territories, regulatory legal acts of the Russian Federation

For citation:

Isachenko T. E., Kosarev A. V. For spatial development of recreational nature management in the Russian Federation: legal aspect. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2025, no. 3, pp. 120–143. DOI: 10.18384/2712-7621-2025-3-120-143

ВВЕДЕНИЕ

Потребность в расширении территорий, вовлечённых в обеспечение туризма и рекреационную деятельность, определяется тем фактом, что туристско-рекреационное природопользование в России за последнее десятилетие вышло на качественно новый уровень. В современных условиях этот процесс стал неизбежным, благодаря как минимум 2 причинам. В последние

годы в России быстрыми темпами развивается внутренний туризм, и, как следствие, возрастает его роль в хозяйственной специализации регионов. Так, число граждан РФ, отправленных в туры по России в 2023 г., по отношению к 2021 г. увеличилось на 16,6%¹. В 2024 г., по сравнению с 2022 г., внутренний туристский поток

¹ Туризм в России // Федеральная служба государственной статистики: [сайт] URL: <https://clck.ru/3R8hsk> (дата обращения: 15.02.2025).

вырос на 19%, а объём платных туристских услуг населению увеличился на 61%². Такой стремительный рост определяется прежде всего заинтересованностью государства.

В принятой в 2019 г. «Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г.» (далее Стратегия развития туризма)³ была, в числе прочих, поставлена задача совершенствования нормативной правовой базы в сфере туризма. Приоритетным становится развитие территорий, для которых туризм определён в качестве перспективной экономической специализации.

Доля городского населения в РФ на 1 января 2024 г. составила 74,9%. Население городов с числом жителей более 500 тыс. чел. за период 2002–2024 гг. совокупно увеличилось на 19,2%, достигнув 47,8 млн чел. Максимальный прирост пришёлся на города, в которых проживает более 1 млн чел. Суммарно число жителей таких городов выросло с 27,7 млн до 35,6 млн чел., а доля в населении страны составила 24,4%⁴. Жители крупных городов выбирают для отдыха контрастные их привычному урбанизированному окружению природные территории. Для современных туристов и рекреантов характерно желание соединить отдых в природной среде и городской комфорт. Соответственно возрастает потребность дальнейшего вовлечения в туризм и рекреационную деятельность малонарушенных природных территорий, оборудование их соответствующей инфраструктурой. Такими территориями становятся земли лесного фонда, а также земли особо охраняемых природных территорий (ООПТ): национальных и природных парков и даже заповедников.

² Туризм // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 15.02.2025).

³ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 07.02.2022) «Об утверждении Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г.» // СПС Консультант Плюс.

⁴ Подсчитано авторами по: Демография // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.02.2025); Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.» // СПС Консультант Плюс.

Заинтересованность государства в расширении территорий для осуществления туризма и рекреационной деятельности ставит туристско-рекреационное (далее рекреационное) природопользование в ряд приоритетов регионального развития. Это выражается, прежде всего, в совершенствовании нормативно-правовой базы, направленном на расширение категорий земель, где возможно осуществление рекреационной деятельности, в частности допускается создание туристско-рекреационной инфраструктуры.

Рекреационное природопользование имеет 2 важнейшие задачи:

1. вовлечение территорий в социально-экономическое пространство через рекреационную деятельность;

2. сохранение туристско-рекреационного потенциала территорий, включая охрану природных и культурных ландшафтов.

В предлагаемом исследовании рекреационное природопользование определено как совокупность всех форм эксплуатации природного и природно-культурного потенциала территории, а также мер по его сохранению и воспроизводству в процессе обеспечения туризма и рекреационной деятельности. В рамках рекреационного природопользования туризм и рекреация рассматриваются через призму рекреационных территорий. В российском правовом поле туризм и рекреация объединены понятием «рекреационная деятельность».

Надо отметить, что понятие «рекреационная деятельность» впервые единообразно определено в нормативных правовых документах федерального уровня только в 2023 г. Под рекреационной деятельностью понимается «выполнение работ и оказание услуг в сфере туризма, физической культуры и спорта, организации отдыха и укрепления здоровья граждан»⁵.

Данная статья в некоторой степени служит продолжением исследования, результаты которого были опубликованы в

⁵ Статья 98 Земельного кодекса РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ (с изм. и доп. вступ. в силу с 20.03.2025); Статья 41 Лесного кодекса РФ от 04.12.2006 № 200-ФЗ (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2025); Статья 17.1 Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС Консультант Плюс.

2019 г. Авторами было прослежено развитие правовой основы рекреационного природопользования в России на протяжении XX–XXI вв. [6].

Цель данного исследования – проанализировать перспективы дальнейшего пространственного развития рекреационного природопользования в свете изменения нормативного правового законодательства РФ в 2020–2025 гг., выявить потенциальные проблемы и риски.

Процессы, идущие в России в последние годы, привели не только к значительному расширению площадей рекреационных территорий, но и к увеличению их разнообразия. В последние годы рекреационное природопользование развивается в 2 направлениях: ищутся новые подходы к использованию природных и природно-культурных комплексов; осуществляется модернизация уже апробированных вариантов использования природных и культурных ландшафтов [12].

В ходе исследования был проведён анализ изменений законодательных актов федерального уровня, касающихся статуса и особенностей использования земель, вовлечённых в осуществление туризма и рекреационную деятельность (рекреационных территорий).

Для выявления актуальных и потенциальных проблем и рисков проведено сопоставление изменений, внесённых в нормативные правовые документы за последние 5 лет, и практики туристско-рекреационного освоения территорий в различных регионах России.

Сопоставление законодательного поля с практикой рекреационного природопользования позволило разделить рекреационные территории на 2 группы. К I группе относятся 11 категорий территорий, для которых обеспечение туризма и рекреационной деятельности законодательно закреплены в качестве основной или сопутствующей функции (табл. 1). Ко II группе

Таблица 1 / Table 1

Отражение в кодексах и федеральных законах Российской Федерации статуса территорий, вовлечённых в рекреационное природопользование / Reflection in the codes and federal laws of the Russian Federation of the status of territories involved in recreational nature management

Категория (статус) земель	Определение понятия в нормативно-правовых документах	Нормативный правовой документ
Осуществление туризма и рекреационная деятельность – основная социально-экономическая функция территории		
Лесные участки для осуществления рекреационной деятельности	Земельные участки, предоставленные для осуществления рекреационной деятельности	ст. 7, п. 1 ст. 41 ЛК РФ
Зоны отдыха	Территории, связанные с использованием водных объектов или их частей для рекреационных целей	п. 3 ст. 50 ВК РФ
Пляжи	Территории, связанные с использованием водных объектов или их частей для рекреационных целей	п. 3 ст. 50 ВК РФ
Зоны купания	Территории для осуществления рекреационной деятельности	п. 3 ст. 50 ВК РФ
Земли рекреационного назначения	Земли, используемые для осуществления рекреационной деятельности	ст. 94 ЗК РФ
Рекреационные зоны национальных парков	Зоны, предназначенные для обеспечения и осуществления рекреационной деятельности	ст. 15 Закона № 33-ФЗ
Осуществление туризма и рекреационная деятельность – сопутствующая социально-экономическая функция территории		
Национальные парки (НП)	Особо охраняемые природные территории (ООПТ) федерального значения. Организация и осуществление туризма – одна из основных задач НП.	ст. 13 Закона № 33-ФЗ

Окончание табл. 1

Категория (статус) земель	Определение понятия в нормативно-правовых документах	Нормативный правовой документ
Природные парки	ООПТ регионального значения, в границах которых выделяются зоны, имеющие рекреационное назначение	ст. 7 Закона № 33-ФЗ
Природные заповедники	ООПТ федерального значения, в число задач которых входит организация и осуществление туризма	ст. 7 Закона № 33-ФЗ
Музеи-заповедники	Музеи, которым в установленном порядке предоставлены земельные участки с расположенными на них достопримечательными местами. Одна из целей музея-заповедника – создание условий для туристской деятельности	ст. 26.1, ст. 27 Закона № 54-ФЗ
Сельские территории	Территории сельских поселений и соответствующих межселенных территорий. Их устойчивое развитие включает деятельность по оказанию услуг в сфере сельского туризма.	ст. 1, ст. 4.1 Закона № 264-ФЗ

Источник: составлено авторами

отнесены территории, которые активно вовлекаются в развитие туризма и рекреации, однако в данный момент в правовом поле такой функцией не обладают.

ТЕРРИТОРИИ, ДЛЯ КОТОРЫХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ОСНОВНАЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ

Прежде всего, рассмотрим категории земель, режим охраны и использования которых определяются Лесным и Водным кодексами РФ. Изменения, внесённые в Лесной кодекс РФ⁶ за последние 5 лет, отражают возрастание роли рекреационной деятельности при использовании земель лесного фонда.

Надо отметить, что понятие «рекреационные леса» в Лесном кодексе отсутствует, но в 2023 г. появляется понятие «лесные участки для осуществления рекреационной деятельности»⁷. Лесные участки предоставляются государственным и муниципальным учреждениям в постоянное (бессрочное) пользование, другим юридическим лицам, индивидуальным

предпринимателям в аренду⁸. Правила использования лесов для осуществления рекреационной деятельности устанавливаются федеральным органом исполнительной власти⁹. Освоение лесов предполагает комплексный подход и предусматривает проведение мероприятий по сохранению природных ландшафтов¹⁰.

С 2021 г. при использовании лесов для осуществления рекреационной деятельности наряду с возведением некапитальных строений допускается и капитальное строительство¹¹. В 2022 г. были утверждены перечни объектов капитального и некапитального строительства, не связанных с созданием лесной инфраструктуры. При рекреационном использовании лесов: 1) при капитальном строительстве не допускаются сплошные рубки лесных насаждений¹²; 2) при возведении некапитальных строений и сооружений не допускаются также и выборочные рубки¹³; 3) застроенная территория не должна превышать 20% от площади предоставленного лесного участка¹⁴. Отдельно оговорено, что ограничения по площади не распространяются на велосипедные, пешеходные и беговые дорожки, тропы, лыжные и рол-

⁸ П. 6 ст. 41 ЛК РФ.

⁹ П. 7 ст. 41 ЛК РФ.

¹⁰ Ст. 12 ЛК РФ.

¹¹ Ст. 21 ЛК РФ.

¹² П. 4 ст. 21 ЛК РФ.

¹³ П. 2 ст. 21.1 ЛК РФ.

¹⁴ П. 2 ст. 41 ЛК РФ.

⁶ Лесной кодекс РФ от 04.12.2006 N 200-ФЗ (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2025) // СПС Консультант Плюс.

⁷ П. 1 ст. 41 ЛК РФ.

лерные трассы, а также элементы благоустройства¹⁵.

Лыжные и роллерные трасы включены в этот перечень в 2023 г. вследствие внесения в план по реализации Стратегии развития туризма мероприятия «разработка нормативно-правовой базы в части развития снегоходного и мотовездеходного туризма»¹⁶. Заметим, что при современных требованиях к качеству и ширине лыжных и роллерных трасс площадь, отводимая под их сооружение, весьма существенна, и в ходе строительства неизбежно будут вырублены деревья, уничтожен древесный подрост, напочвенный покров и верхние горизонты почвы.

Исследования, проведённые с участием одного из авторов в 2022 г. на ООПТ «Озе-

ро Щучье» в пределах Санкт-Петербурга, показали, что площадь проектируемых лыжных трасс на лесном участке площадью 7,6 га составит 23% от площади участка. При этом будет вырублено от 3 100 до 4 040 деревьев преимущественно хвойных пород (сосна, ель), общим запасом около 1 650 м³ (рис. 1).

Особого внимания заслуживает также активно формирующаяся сеть туристических троп, которая затрагивает земли лесного фонда, как в составе особо охраняемых природных территорий (ООПТ), так и вне их. В 2021 г. в Ленинградской области стартовал проект «Тропа 47», в соответствии с которым к 2024 г. было разработано, частично оборудовано и открыто 47 туристических троп (пешеходных, велосипедных, лыжных). Протяжённость троп варьирует от 0,4 км до 90 км, их суммарная длина составляет 568 км. Проходят тропы преимущественно по лесным территориям, их популярность, а, соответственно, и поток посетителей с каждым годом возрастают. Неизбежно возрастает и

¹⁵ П. 3 ст. 41 ЛК РФ.

¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2022 № 2321-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г.» (в дальнейшем План мероприятий по реализации Стратегии развития туризма) // СПС Консультант Плюс.

Рис. 1 / Fig. 1. Участок соснового леса, через который планируется прокладка лыжной трассы шириной 6 м / A section of pine forest through which it is planned to lay a 6 m wide ski run

Источник: Фото Г. А. Исаченко, 2022 г.

нагрузка на лесные экосистемы. С одной стороны, тропа позволяет локализовать туристический поток и провести работы по предотвращению негативных воздействий на лесные насаждения и природные комплексы в целом: построить лестницы на склонах речных долин и склонах камовых и моренных холмов; создать санитарные остановки и оборудовать места пикников с минимальным нарушением вмещающего ландшафта. С другой стороны, тропы прокладываются в наиболее живописных, контрастных и зачастую уязвимых лесных ландшафтах (в пределах земель лесного фонда), которые могут находиться за пределами ООПТ. Возникает необходимость мониторинга состояний лесных экосистем вне особо охраняемых природных территорий, организованного на постоянной основе.

Отметим, что проект «Тропа 47» реализуется в рамках Государственной программы «Охрана окружающей среды Ленинградской области», т. е. природоохранное значение проекта не менее важно, чем его рекреационная составляющая.

Опыт реализации проекта «Тропа 47» во многом был использован Агентством стратегических инициатив при формировании руководства по разработке и обустройству туристических троп¹⁷. В руководстве показана необходимость мониторинга изменений территории под воздействием рекреационных нагрузок и определения пределов допустимых изменений природных комплексов. Однако мероприятия по организации и оборудованию туристических троп уже активно проводятся в различных регионах России, а мероприятия, связанные с мониторингом, еще только обсуждаются. Опытом организации мониторинга и принятия быстрых управленческих решений по трансформации обустройства экологических троп обладают многие ООПТ РФ (рис. 2). Транслирование этого опыта, его осмысление и закрепление в нормативно-правовой базе при создании системы туристических троп вне ООПТ имеет большое

значение. Туристические тропы не могут функционировать на самоокупаемости даже при взимании платы за их посещение, поэтому затраты на проведение мониторинга, а также регулярную модернизацию обустройства троп, целесообразно предусмотреть в бюджетах регионов.

Использование и охрана земель водного фонда регулируется Водным кодексом РФ¹⁸, в который в 2023 г. было внесено важное для развития рекреационного природопользования дополнение. До 2023 г. использование водных объектов регулировалось правилами охраны жизни людей на водных объектах и правилами использования водных объектов для личных и бытовых нужд. С 2023 г. оно осуществляется с учётом правил использования водных объектов для рекреационных целей¹⁹, которые устанавливаются органами местного самоуправления²⁰. Правилами определяются территории, связанные с использованием водных объектов или их частей для «рекреационных целей», такими территориями выступают *зоны отдыха и пляжи*. Также, что особенно важно, правила определяют *зоны купания* и другие зоны, необходимые для «осуществления рекреационной деятельности»²¹. Содержание понятий зона отдыха, пляж и зона купания в кодексе не раскрыто, но указано, что для рекреационных целей допускается строительство зданий, строений, сооружений²².

Несмотря на то, что Водный кодекс декларирует общедоступность береговой линии водных объектов, находящихся в государственной или муниципальной собственности²³, на практике одной из наиболее значимых проблем являются попытки «закрыть» ее для «посторонних». Достигается это различными способами, как незаконными (вывод заборов к урезу воды), так и формально не подпадающими под правовую ответственность (устройство канав, посадка зелёных насаждений, организация патрулирования территории

¹⁷ Технологии и практики организации туристических троп и сопутствующей инфраструктуры // Агентство стратегических инициатив: [сайт]. URL: <https://asi.ru/library/main/202815/> (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁸ Водный кодекс РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС Консультант Плюс.

¹⁹ п. 3 ст. 6 ВК РФ.

²⁰ ст. 27 ВК РФ.

²¹ п. 3 ст. 50 ВК РФ.

²² п. 5 ст. 50 ВК РФ.

²³ п. 6 ст. 6 ВК РФ.

2а. Начало работ по расширению экотропы, обусловленных необходимостью предотвратить дальнейшую дигрессию растительного покрова вдоль настила

2б. Начало работ по изменению маршрута экотропы, обусловленных необходимостью изменения направления потока посетителей

Рис. 2 / Fig. 2. Изменение обустройства экотропы в заказнике «Комаровский берег», связанное с необходимостью снизить рекреационные нагрузки (реализация управленческих решений дирекции ООПТ Санкт-Петербурга по результатам мониторинга) / Change in the arrangement of the ecotrope in the Komarovsky Bereg reserve due to the need to reduce recreational loads (implementation of management decisions of the St. Petersburg Protected Areas Directorate based on monitoring results)

Источник: фото Т. Е. Исаченко, 2025 г.

собаками и т. д.) [4]. На практике также встречается использование водной поверхности озёр для строительства небольших баз отдыха на широких пирсах. Как правило, арендатор имеет в своём распоряжении только часть водоёма без береговой полосы, и решение бытовых проблем при эксплуатации таких баз может приводить к загрязнению водоёма. Подобный комплекс был описан авторами в 2022 г. на оз. Краснофлотское (Ленинградская обл.) (рис. 3).

В 2022 г. базы отдыха на воде были редким явлением, а в 2025 г. туристские комплексы, в которых присутствуют домики на воде, уже достаточно широко распространены. Например, база отдыха «Берег Ладоги» (Республика Карелия) рекламирует плавучие дома с видами на шхеры. В правовых документах правомерность

создания подобных комплексов никак не комментируется.

В соответствии с Земельным кодексом РФ²⁴ рекреационная деятельность может осуществляться на землях особо охраняемых территорий и объектов, к которым относятся земли: особо охраняемых природных территорий, лечебно-оздоровительных местностей и курортов, земли природоохранного, рекреационного, историко-культурного назначения, иные особо ценные земли²⁵. Рассмотрим потенциал развития всех перечисленных категорий земель в рамках рекреационного природопользования с учётом изменений нормативно-правовой базы.

²⁴ Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 N 136-ФЗ (с изм. и доп. вступ. в силу с 20.03.2025) // СПС Консультант Плюс.

²⁵ ст. 94 ЗК РФ.

Рис. 3 / Fig. 3. База отдыха на оз. Краснофлотское (Ленинградская обл.) / Recreation center on lake Krasnoflotskoe (Leningrad region)

Источник: фото Т. Е. Исаченко, 2022 г.

Земли рекреационного назначения используются непосредственно для реализации рекреационной деятельности, для чего допускается создание объектов, предназначенных для её осуществления²⁶. В отличие от предшествующих редакций перечень объектов в актуальной версии Земельного кодекса не раскрыт, но в расширенном виде определён уточняющим документом. Согласно изменениям, вступившим в силу в 2024 г., в пределах данной категории земель, допускается хозяйственная деятельность²⁷.

Надо отметить, что, несмотря на возросшую роль туризма и рекреации в развитии территорий, федерального закона, который бы уточнял и конкретизировал положения Земельного кодекса о землях рекреационного назначения и резервировании таких земель нет. Подходы к их охране при использовании в правовом поле не определены. Казалось бы, задача

совершенствования нормативно-правовой базы в сфере туризма, поставленная в Стратегии развития туризма, должна была стимулировать совершенствование правового поля именно этой категории земель. Однако этого не случилось.

В предыдущие годы в научном дискурсе отмечалось, что отнесение земель рекреационного назначения к особо охраняемым территориям не совсем логично, поскольку их обустройство и использование коренным образом отличается от обустройства территорий, приоритетной функцией которых является охрана природных и природно-культурных комплексов. Изменения, внесённые в нормативные правовые документы, исправили это противоречие иным образом, сблизив правила использования и застройки земель рекреационного назначения и земель особо охраняемых природных территорий.

²⁶ ст. 98 ЗК РФ.

²⁷ п. 4 ст. 98 ЗК РФ.

ТЕРРИТОРИИ, ДЛЯ КОТОРЫХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – СОПУТСТВУЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ

Земли особо охраняемых природных территорий в последние годы активно вводятся в рекреационное природопользование, подчас их природоохранная и рекреационная функции становятся равнозначными. Значительные изменения, произошедшие в регулировании режима охраны и использования ООПТ, направлены на реализацию новых целей и задач их деятельности. В Стратегии развития туризма декларируется переход к модели экологического туризма как комплексного направления развития ООПТ, прежде всего национальных парков.

Последовательное решение поставленных задач привело к значительному увеличению потока посетителей природных заповедников и национальных парков. За период 2019–2023 гг. число посещений экологических маршрутов выросло в заповедниках в 1,7 раза, в национальных парках – в 2 раза и суммарно составило 10,9 млн чел. за год²⁸. В дальнейшем планируется увеличение числа посетителей ООПТ до 16 млн чел.²⁹

В 2022 г. был утвержден план реализации Стратегии развития туризма, где прописан ряд мероприятий, направленных на обеспечение условий развития туризма и рекреационной деятельности на ООПТ. Главным мероприятием, пересматривающим подход к осуществлению рекреационного природопользования в пределах ООПТ, стало обеспечение условий создания (модернизации) инфраструктуры для развития экологического туризма³⁰.

В 2023 г. в закон «Об особо охраняемых природных территориях»³¹ была введена

статья «Туризм на особо охраняемых природных территориях и его критерии, особенности», которая декларирует возможность осуществления туризма на специально оборудованных местах и маршрутах при соблюдении установленной предельно допустимой рекреационной ёмкости ООПТ³². Предельно допустимая рекреационная ёмкость в законе определяется как «максимальное количество посетителей, которые могут посетить в качестве туриста ООПТ либо её отдельные части в единицу времени без допущения деградации природных комплексов, объектов растительного и животного мира, естественных экологических систем»³³.

Были приняты разъясняющие документы, касающиеся правил организации и осуществления туризма, и правил расчета допустимой рекреационной емкости для ООПТ различного уровня. Проведённый анализ Правил расчёта предельно допустимой рекреационной ёмкости³⁴ показал, что подходы к обоснованию нормирования требуют существенных доработок. За приведёнными в документе математическими формулами скрывается неопределённость, позволяющая достаточно произвольно рассчитывать допустимое число посетителей ООПТ. Правила оперируют многочисленными понятиями, связанными с рекреационной емкостью (РЕ): предельно допустимая, потенциальная, базовая, управленческая.

Смысловая целесообразность ввода столь обширного терминологического аппарата в нормативные документы не совсем понятна. Внешне сложные формулы при ближайшем рассмотрении демонстрируют условность расчётов. Если описать формулы словами, неопределённость становится весьма явственной.

²⁸ Туризм в России // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://clck.ru/3R8jNs> (дата обращения: 15.02.2025).

²⁹ Стратегия развития туризма

³⁰ План мероприятий по реализации Стратегии развития туризма

³¹ Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // СПС Консультант Плюс.

³² Ст. 5.2 Закона № 33-ФЗ.

³³ П. 1 ст. 5.2 Закона № 33-ФЗ.

³⁴ Постановление Правительства РФ от 31.10.2023 № 1811 «Об утверждении Правил расчета предельно допустимой рекреационной емкости ООПТ федерального значения при осуществлении туризма»; Постановление Правительства РФ от 31.10.2023 № 1809 «Об утверждении Типовых правил расчета предельно допустимой рекреационной емкости ООПТ регионального и местного значения при осуществлении туризма» // СПС Консультант Плюс.

Так, для того чтобы рассчитать предельно допустимую РЕ объекта, надо потенциальную РЕ умножить на коэффициент управленческой РЕ. В свою очередь, чтобы вычислить потенциальную РЕ, надо базовую РЕ умножить на поправочные коэффициенты. При определении базовой РЕ учитывается площадь, необходимая для одного посетителя, и время пребывания на объекте. Таким образом, мы имеем итоговое уравнение с множеством неизвестных.

В Правилах поправочные коэффициенты и коэффициент управленческой РЕ комментируются только посредством перечисления факторов, которые необходимо учитывать при их расчёте. Отмечается явная эклектичность набора предложенных факторов. Например, в группе экологических факторов рекомендуется учитывать, как изменения состояния почвенного и растительного покрова, так и погодные условия; в группе социальных факторов — как общую удовлетворённость путешествием, так и плотность социальных контактов; в группе социально-экономических факторов — влияние туризма на ООПТ и на социально-экономическую обстановку в регионе.

Представляется весьма проблематичным использование предложенных Правил в качестве руководства для объективных расчетов. Однако Правила приняты на законодательном уровне, и теперь для каждой ООПТ необходимо рассчитывать конкретные цифры, которые будут лимитировать приём посетителей. Формальное следование рекомендациям и формулам может привести к смещению внимания от состояния природных комплексов к получению контрольных цифр, которые будут рассчитываться весьма субъективно и затратно.

Контроль числа посещений — понятная установка для управления ООПТ, но это не позволяет полноценно защитить территорию от негативного воздействия рекреационных нагрузок.

В Правилах также даны формулы для определения числа посетителей туристических троп и маршрутов, согласно которым в расчёт берется только комфортность, связанная с плотностью рекреантов и туристических групп в пределах маршрута. Никаких коэффициентов, учитываю-

щих состояние природных комплексов, не вводится. Такой расчёт возможен только для тропы, оборудованной настилом, сход с которой для групп и отдельных туристов невозможен или возможен только на жестко ограниченных площадках для отдыха.

Представляется, что введённое в правовое поле понятие рекреационной ёмкости не решает основную проблему: принятие своевременных управленческих решений для предотвращения деградации вмещающих ландшафтов под воздействием рекреационных нагрузок. Понятие «вмещающий ландшафт», а также законодательно установленные требования проведения регулярного мониторинга в связи с рекреационным использованием территорий в документах отсутствуют, указана только необходимость перерасчёта предельно допустимой РЕ при выявлении изменения состояния туристских объектов. В качестве туристского объекта рассматривается в числе прочего и природные комплексы, но только привлекающие туристов и используемые для осуществления туризма.

Для справки: в 2024 г. число посещений национальных парков США превысило 331 млн³⁵, что превосходит число посещений всех ООПТ России более, чем в 30 раз. Йеллоустонский национальный парк (учреждён в 1872 г.) в 2023 г. посетили 4,5 млн туристов³⁶. При этом вмещающие ландшафты национального парка более чем за 150 лет не деградировали, несмотря на их абсолютную уникальность и уязвимость.

Первые национальные парки в России появились только в 1983 г. В нашей стране экологический туризм как комплексное направление развития ООПТ находится в стадии формирования, наработки опыта, поэтому так важно критично относиться к попытке решить все проблемы с помощью одной цифры.

Исследования по оценке рекреационной нарушенности ландшафтных ком-

³⁵ National Park Service [сайт]. URL: <https://www.nps.gov/aboutus/visitation-numbers.htm> (дата обращения: 15.03.2025).

³⁶ Yellowstone National Park Tourism Statistics //Global Tourism Statistics & Trends [сайт]. URL: <https://roadgenius.com/statistics/tourism/usa/yellowstone-national-park/> (дата обращения: 15.03.2025).

плексов в пределах ООПТ «Щучье озеро» на территории Санкт-Петербурга (мониторинг ведётся с 2008 г.) показали, что даже при ограничении допуска отдыхающих на рекреационный объект (прибрежная территория озёра), их распределение будет всегда коррелировать с внутриландшафтной структурой территории. При этом сокращение числа посетителей приводит к тому, что сокращается число отдыхающих в малопривлекательных природных комплексах, а в привлекательных их число останется практически неизменным [5; 15]. Наблюдается также чёткая корреляция профилактических мероприятий в выявленных проблемных ландшафтных контурах с положительной динамикой рекреационной нарушенности природных комплексов даже на фоне возросшего потока рекреантов (рис. 4).

Представляется, что целесообразно не придерживаться достаточно приблизительно рассчитанных цифр, а проводить регулярные мониторинги и быстро принимать управленческие решения, не обязательно сводящиеся к сокращению потока рекреантов.

Если сравнить предложенный подход расчёта числа посетителей ООПТ с тем, который был разработан в конце прошлого века³⁷, надо отметить, что, несмотря на несовершенство предложенных тогда решений, прежний подход больше концентрировался на проблеме охраны природных экосистем. Современный подход больше нацелен на обеспечение комфорта для туристов и рекреантов. Также отметим, что нормирование допустимой рекреационной ёмкости не решает в полном объёме проблем, связанных с контролем всех антропогенных воздействий на природные системы ООПТ³⁸. В настоящее время нормативы предельно допустимых воздействий установлены только для эко-

логической системы оз. Байкал³⁹, чему предшествовали скрупулезные многолетние комплексные научные исследования [7; 8].

Наибольшие изменения коснулись правового поля особо охраняемых природных территорий федерального подчинения: природных заповедников и национальных парков. С 2023 г. в границах ООПТ федерального значения допускается предоставление земельных участков гражданам и юридическим лицам в аренду⁴⁰.

Национальные парки (НП) в наибольшей степени ориентированы на обеспечение туризма и рекреации. Стратегия развития туризма предусматривает реализацию к 2035 г. модели экологического туризма на территории не менее чем половины национальных парков России. С 2023 г. взамен задачи «создание условий для регулируемого туризма и отдыха» национальные парки имеют задачу «организация и осуществление туризма»⁴¹, что превращает их в непосредственных организаторов и участников рекреационной деятельности.

В национальных парках природопользование регламентируется функциональным зонированием, в 2023 г. режим охраны и использования функциональных зон НП был изменён. Теперь, помимо рекреационной зоны и зоны охраны объектов культурного наследия, рекреационная деятельность допускается и в хозяйственной зоне⁴², а посещение особо охраняемой зоны предусматривается в целях туризма, не ограничивающегося только познавательными целями⁴³. Для каждого НП требуется наличие плана рекреационной деятельности⁴⁴, при реализации которой допускается возведение и объектов капитального строительства, и некапитальных

³⁷ Временная методика определения рекреационных нагрузок на природные комплексы при организации туризма, экскурсий, массового повседневного отдыха и временные нормы этих нагрузок. М., 1987. 16 с.

³⁸ Ключанова Л. Г. Экологический туризм на особо охраняемых природных территориях: рекреационная деятельность и охрана окружающей среды / Закон. 2023. № 10 // СПС Консультант Плюс.

³⁹ Приказ Минприроды России от 21.02.2020 № 83 (ред. от 04.07.2022) «Об утверждении нормативов предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал и перечня вредных веществ, в том числе веществ, относящихся к категориям особо опасных, высокоопасных, опасных и умеренно опасных для уникальной экологической системы озера Байкал» // СПС Консультант Плюс.

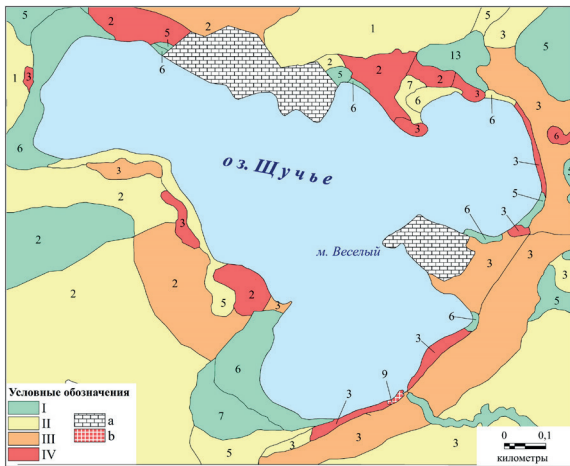
⁴⁰ П. 6.1 ст. 95 ЗК РФ.

⁴¹ Ст. 13 Закона № 33-ФЗ.

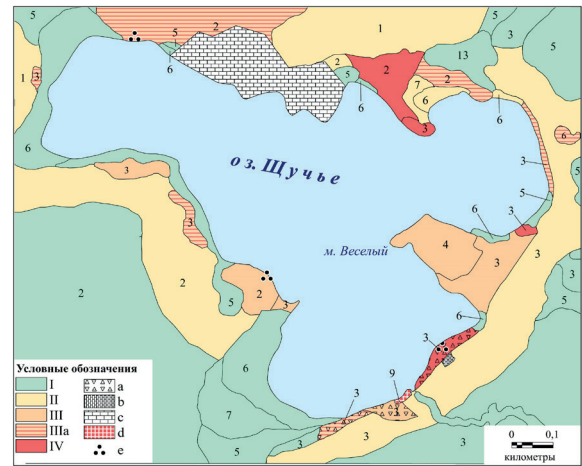
⁴² П. 6 ст. 17.1 Закона № 33-ФЗ.

⁴³ Ст. 15 Закона № 33-ФЗ.

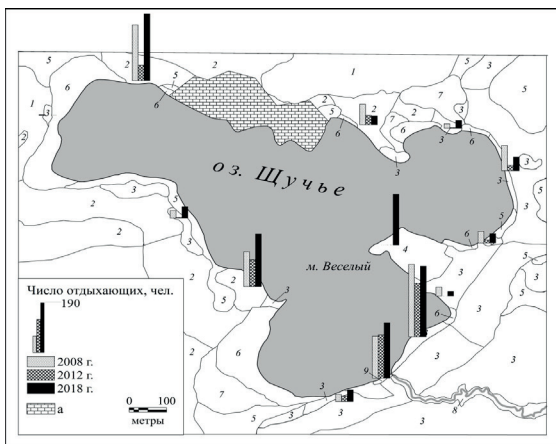
⁴⁴ Ст. 17.2 Закона № 33-ФЗ.

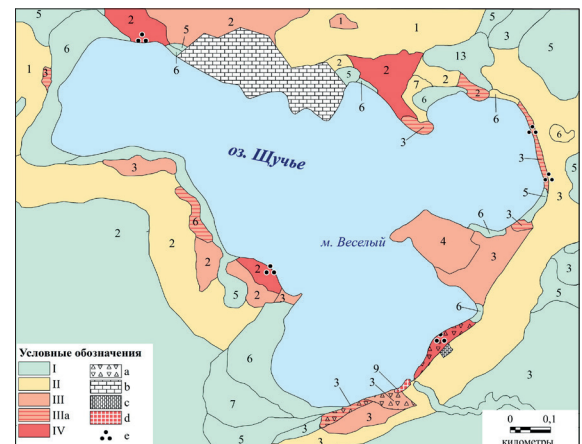
4а. Стадии рекреационной дигрессии, 2008 г. (до создания ООПТ в 2012 г.)

4б. Стадии рекреационной дигрессии, 2019 г.

4г. Пиковые рекреационные нагрузки в июле 2008, 2012 и 2018 гг.

4в. Стадии рекреационной дигрессии, 2025 г.

Условные обозначения:

а – территория, обустроенная для отдыха;
 б – закрытая территория;
 с – стоянка для автомашин;
 д – пляж;
 е – формирование пляжа в результате деградации напочвенного покрова

Стадии рекреационной дигрессии:

I – малонарушенные;
 II – нарушенные;
 III – сильно нарушенные;
 IIIa – восстановление напочвенного покрова через вторичную растительность;
 IV – полная деградация напочвенного покрова

Арабскими цифрами на карте обозначены типы местоположений:

Холмы и гряды, сложенные безвалунными песками (камы), преобладают сосняки: 1 – с преобладанием среднекрутых и крутых (5-20°) склонов; 2 – с преобладанием пологих (до 5°) склонов.

Террасированные равнины на безвалунных песках и супесях: 3 – естественно дренированные, преобладают сосняки и ельники; 4 – естественно дренированные, окультуренные в прошлом, преобладают березняки; 5 – переувлажненные с маломощным торфом, преобладают ельники.

Торфяники: 6 – мезотрофные (переходные) торфяники, в том числе сплавины по берегам озер (мощность торфа более 0.5 м); 7 – осушаемые и осушенные в прошлом торфяники, преобладают ельники.

Прочее: 8 – неглубокие долины ручьев с преимущественно заторфованной поймой, 9 – песчаные пляжи (в т. ч. с насыпным грунтом).

Рис. 4 / Fig. 4. Сопоставление карт рекреационной дигрессии побережья оз. Щучье (г. Санкт-Петербург) с распределением потока рекреантов и обустройством территории дирекцией ООПТ Санкт-Петербурга / Comparison of maps of recreational digression of the coast of Lake Shchuchye (St. Petersburg) with the distribution of the flow of recreationists and the arrangement of the territory by the Directorate of Protected Areas of St. Petersburg

Источник: карты 2008 и 2019 г. – [5]; карта 2025 г. составлена по материалам полевых исследований Т. Е. Исаченко и С. Д. Озеровой

строений⁴⁵. Постановлением правительства утверждён перечень объектов и особенности строительства. Земельные участки на территории НП предоставляются в аренду индивидуальным предпринимателями и юридическим лицам на основании соглашения о рекреационной деятельности⁴⁶, срок аренды определяется сроком действия соглашения⁴⁷.

В *природных заповедниках* до 2023 г. допускалось развитие только экологического просвещения и экологического туризма, заповедники принимали посетителей в рамках просветительской деятельности. Сегодня «организация и осуществление туризма» на участках частичного хозяйственного использования — отдельная задача заповедников⁴⁸, которая вовлекает их в число организаторов рекреационной деятельности.

Понятия «рекреационная деятельность» и «туризм» отсутствуют в режимах охраны заказников и памятников природы.

Природные парки относятся к ООПТ регионального значения⁴⁹ и в отношении развития рекреации и туризма служат неким аналогом национальных парков на региональном уровне. Существенных изменений, касающихся природных парков, в федеральное законодательство не внесено. Для каждого природного парка разрабатывается положение, определяющее его особенности, зонирование и режим, которое утверждается решением высшего исполнительного органа субъекта РФ⁵⁰.

Законами субъектов РФ могут устанавливаться и иные категории ООПТ регионального и местного значения⁵¹. Как правило, цель создания таких территорий — сочетать задачи охраны природы с задачами обеспечения туризма и развития рекреационной деятельности. При соответствующей разработке регионального законодательства именно эти территории могут быть переведены в категорию земель рекреационного назначения, а в случае

сохранении статуса территории (ООПТ) её рекреационная функция может быть законодательно закреплена и усилена.

Это вызывает вполне понятные опасения природоохранных организаций и общественности.

Так, в Москве в 2012 г. была введена новая категория земель — «особо охраняемая зелёная территория города Москвы». В 2019 г. были расширены возможные виды деятельности в её пределах, в частности за счёт разрешения капитального строительства объектов физкультурно-оздоровительного и спортивного назначения⁵². В ноябре 2024 г. вступил в силу закон г. Москвы «Об охране и использовании зелёного фонда...», который разрешил преобразование ООПТ г. Москвы в особо охраняемые зелёные территории⁵³. Правительство Москвы эту возможность реализовало, и 146 территорий потеряли статус ООПТ. Их режим охраны стал более лояльным, препятствий для осуществления рекреационной деятельности, включая возможность аренды земельных участков и возведения капитальных построек, стало меньше.

Вызывает опасения, что опыт Москвы будет использован для ослабления режима охраны региональных ООПТ в других субъектах РФ.

Несмотря на двойственность задач рекреационного природопользования, создание условий для его осуществления на ООПТ способствует усилению воздействий на природные комплексы [3; 10]. Изменение режима охраны или статуса ООПТ как на региональном, так и на федеральном уровне имеет целью облегчить условия аренды участков для осуществления рекреационной деятельности, в т. ч. возведения капитальных инфраструктурных объектов. На федеральном уровне эта

⁴⁵ П. 2 ст. 17.1 Закона № 33-ФЗ.

⁴⁶ Ст. 17.5 Закона № 33-ФЗ.

⁴⁷ П. 7.1 ст. 39.8 ЗК РФ.

⁴⁸ Ст. 7 Закона № 33-ФЗ.

⁴⁹ Ст. 2 Закона № 33-ФЗ.

⁵⁰ П. 4 ст. 18 Закона № 33-ФЗ.

⁵¹ П. 2 ст. 2 Закона № 33-ФЗ.

⁵² Постановление Правительства Москвы от 22.08.2012 № 424-ПП «Об отнесении лесов, входивших до 1 июля 2012 г. в состав лесного фонда и включенных в границы города федерального значения Москвы, к зеленому фонду города Москвы и территорий, вошедших в зелёный фонд города Москвы, к особо охраняемой зелёной территории города Москвы» // СПС Консультант Плюс.

⁵³ П. 4 ст. 21 Закона г. Москвы от 13.11.2024 № 27 «Об охране и использовании зелёного фонда в городе Москве» // СПС Консультант Плюс.

коллизия прослеживается на примере ослабления природоохранных ограничений в национальном парке «Лосиный остров» [9], а также преобразования в 2021 г. Тебердинского государственного биосферного заповедника (создан в 1936 г.) в Тебердинский национальный парк [14].

Анализ нормативно-правовых документов показал, что в категории земель историко-культурного назначения упоминание рекреационной деятельности отсутствует. Задача создания условий для туристской деятельности зафиксирована только в нормативно-правовом поле *музеев-заповедников* — наиболее перспективных территорий для развития рационального рекреационного природопользования. Деятельность, осуществляемая на их территории, регламентируется законом «О Музейном фонде РФ и музеях в РФ»⁵⁴.

Музей-заповедник — «музей, которому в установленном порядке предоставлены земельные участки с расположенными на них достопримечательными местами, отнесенными к историко-культурным заповедникам, или ансамблями»⁵⁵. Одной из целей работы музея-заповедника является создание условия для туристской деятельности⁵⁶.

Нельзя не согласиться с М. Е. Кулешовой, которая рассматривает музей-заповедник как прямой аналог национальному парку с его охранной, научной, просветительской и туристской деятельностью [11]. Так же, как и в национальных парках поток посетителей музеев-заповедников постоянно возрастает, соответственно увеличивается и нагрузка на природно-культурный комплекс. Число посетителей музея-заповедника «Петергоф» в 2024 г. превысило цифру 5 млн. В Новгородском музее-заповеднике число посетителей в 2024 г. достигло 1,4 млн чел., что на 10% больше, чем в 2023 г.⁵⁷ Увеличение турпотока требует создания дополнительной

инфраструктуры, обеспечивающей как сохранность комплекса, так и потребности туристов. Соответственно, необходимо и постулирование правомерности её создания.

Отдельного анализа требует понятие «сельские территории». Правовая база для развития рекреационного природопользования в пределах сельских территорий не разработана, как не определено и само понятие «сельская территория».

Согласно закону «О развитии сельского хозяйства»⁵⁸, сельские территории включают земли сельских поселений и соответствующие межселенные территории⁵⁹, т. е. могут относиться к 3 категориям земель: земли населенных пунктов, земли сельскохозяйственного назначения и земли лесного фонда.

В 2024 г. в закон «О развитии сельского хозяйства» была введена статья «Устойчивое развитие сельских территорий», которая предусматривает осуществление деятельности по оказанию услуг в сфере туризма⁶⁰. Среди основных направлений государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства значится поддержка в осуществлении сельского туризма⁶¹.

Сегодня в различных регионах России появляются фермы, которые наряду с сельскохозяйственной, активно занимаются и рекреационной деятельностью, причем в сложных погодных условиях рекреационная деятельность помогает компенсировать недополученный от потерь сельскохозяйственной продукции доход.

Агроферма «Жили-растили» (Гатчинский р-н Ленинградской обл.) работает с 2011 г., за 14 лет рекреационная деятельность фермы стала приносить существенную прибыль. С 2019 г. каждую субботу в сезон проводится День поля, когда можно посетить ферму, собрать для себя урожай и пообедать. Для городских жителей экскурсии по ферме в Дни поля стали своеобразным познавательным мероприятием.

⁵⁴ Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // СПС Консультант Плюс.

⁵⁵ ст. 26.1 Закона № 54-ФЗ.

⁵⁶ ст. 27 Закона № 54-ФЗ.

⁵⁷ Новгородский музей-заповедник: [сайт]. URL: <https://novgorodmuseum.ru/> (дата обращения: 20.03.2025).

⁵⁸ Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС Консультант Плюс.

⁵⁹ п. 2 ст. 1 Закона N 264-ФЗ.

⁶⁰ Ст. 4.1 Закона № 264-ФЗ.

⁶¹ П. 15 ст. 7 Закона № 264-ФЗ.

2025 г. оказался испытанием для фермеров Ленинградской области, погодные условия значительно затруднили производство сельскохозяйственной продукции. Ферма «Жили-растили», в соответствии с обстоятельствами, компенсирует вынужденные затраты, организуя еженедельные ужины, предваряющиеся экскурсией по ферме, причём в обеспечении этих ужинов принимают участие и другие местные производители сельскохозяйственной продукции.

Для активных фермеров разработка правового статуса сельских территорий с гарантированной правовой поддержкой осуществления рекреационной деятельности приобретает сегодня особо важное значение.

ТЕРРИТОРИИ, В ПРЕДЕЛАХ КОТОРЫХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНО НЕ ЗАКРЕПЛЕНО

Земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов включались в состав земель ООПТ и только в 2023 г. были выделены в качестве отдельной категории земель⁶². Ранее в Земельном кодексе прописывалось, что эти земли предназначены «для лечения и отдыха граждан», в последующих редакциях — «для профилактики и лечения заболеваний». В актуальной формулировке подчёркнута лишь их лечебная функция: «организация санаторно-курортного лечения и медицинской реабилитации»⁶³. Эта поправка выводит земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов из правового поля рекреационного природопользования, что подтверждается последней редакцией закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах»⁶⁴, содержащей значительные поправки, внесённые в 2023 г.

При определении лечебно-оздоровительной местности, курорта и курортно-

го района упоминается только лечебная функция этих территорий. Однако при раскрытии понятия «курортная инфраструктура» в законе фигурируют объекты рекреационного назначения⁶⁵. Практика показывает, что, несмотря на снятие в правовом поле рекреационной функции с земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов, многие санаторно-курортные комплексы наряду с лечебными программами продолжают успешно внедрять и активно развивать программы краткосрочного, в т. ч. семейного отдыха.

В нормативных правовых документах не прописана напрямую возможность осуществления рекреационной деятельности в пределах земель историко-культурного назначения. Однако их вовлечение в туризм в настоящее время идёт достаточно активно. Вызывает опасение, что развитие рекреационного природопользования без совершенствования нормативно-правовых ограничений приведет здесь к ощутимым последствиям.

Режим использования земель историко-культурного назначения регулируется законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁶⁶, в котором для данной категории земель не оговаривается возможность осуществления рекреационной деятельности, но разрешается ведение ограниченной хозяйственной деятельности⁶⁷. Для рекреационного природопользования наиболее важны 2 вида историко-культурных территорий, входящих в категорию достопримечательное место: места бытования исторических промыслов, производств и ремесел⁶⁸ и исторические поселения (центры исторических поселений).

Места традиционного бытования народных художественных промыслов — территории, в пределах которых исторически сложились и развиваются народные художественные промыслы, существует их социально-бытовая инфраструктура, могут

⁶⁵ ст. 1 Закона № 26-ФЗ.

⁶⁶ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2025) // СПС Консультант Плюс.

⁶⁷ П. 1 ст. 5.1 Закона № 73-ФЗ.

⁶⁸ Ст. 99 ЗК РФ.

⁶² ст. 94 ЗК РФ.

⁶³ ст. 96 ЗК РФ.

⁶⁴ Федеральный закон от 23.02.1995 № 26-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» // СПС Консультант Плюс.

находиться необходимые сырьевые ресурсы⁶⁹.

Федеральный закон «О народных художественных промыслах» декларирует сохранение и развитие таких территорий в качестве основной цели политики государства в данной области⁷⁰. Повышенное внимание к территориальным аспектам бытования промыслов нашло отражение в дополнениях, внесенных в закон в 2023 г. Согласно его новой редакции, установленные места традиционного бытования народных художественных промыслов вносятся в государственный реестр, порядок формирования и ведения которого определен разъясняющими документами⁷¹.

Понимание на государственном уровне того, что сохранение народных промыслов как культурного наследия невозможно без сохранения той среды, в которой они формировались и развивались, открывает перспективы для комплексного развития не только самих промыслов, но и поселений, в которых они бытуют.

Безусловно, как Единый государственный реестр объектов культурного наследия не гарантирует сохранности внесённых в него объектов, так и реестр мест бытования народных промыслов не будет гарантировать сохранение и рациональное использование территорий. Сделаны только первые шаги по установлению статуса и определению нормативно-правового поля, позволяющего ввести эти местности в рекреационное природопользование с задачами как охраны, так и комплексного использования.

Формирование понимания связей промыслов не только с сырьевой базой, не только с навыками мастеров, но и с традиционным ландшафтом поселений открывает дополнительные возможности для развития туризма и рекреационной деятельности. Организаторы туризма используют народные промыслы как сувенирную базу, как предпосылку для организации мастер-классов, места проведения которых не всегда непосредственно связаны с территориями бытования народных промыслов.

⁶⁹ Ст. 3 Закона № 73-ФЗ.

⁷⁰ Федеральный закон от 06.01.1999 № 7-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О народных художественных промыслах» // СПС Консультант Плюс.

⁷¹ Ст. 9 Закона № 7-ФЗ.

Сегодня ситуация меняется, сами места бытования промыслов становятся объектом и ресурсом для организации рекреационной деятельности.

Стратегия развития туризма рассматривает развитие народных промыслов в качестве важного элемента туристской инфраструктуры, предлагая разработать меры по созданию в их пределах «тематических» поселений.

Надо отметить, что местные жители уже давно оформляют свои поселения, как «тематические». В дер. Жостово для обозначения названия улиц и номеров домов используют заготовки для подносов, иногда их даже расписывают в характерной жостовской технике. В Каргополе на улице установлена фигура Полкана (традиционная каргопольская игрушка). В с. Гжель указатель выполнен в виде сказочной птицы, расписанной характерным гжельским мазком. Тема промыслов отражается в рекламе, оформлении вывесок гостиниц, кафе, магазинов; народные промыслы служат территориальным брендом.

Развитие туризма, ограниченное правовыми нормами, может стать гарантом экономической стабильности и сохранности мест бытования народных художественных промыслов.

Исторические поселения имеют федеральный или региональный статус, их границы могут не совпадать с границами населённого пункта⁷². В законе «Об объектах культурного наследия...» историческим поселениям посвящена отдельная глава, где достаточно подробно обозначен предмет их охраны. Однако определение понятия сводится к тому, что историческим поселением является населенный пункт, включённый в перечень исторических поселений федерального или регионального значения⁷³.

В перечень исторических поселений федерального значения на 2025 г. включены 44 города, 1 село и 1 станица⁷⁴.

⁷² Ст. 59 Закона № 73-ФЗ.

⁷³ п. 1 ст. 59 Закона № 73-ФЗ.

⁷⁴ Приказ Минкультуры России от 04.04.2023 № 839 (ред. от 19.03.2024) «Об утверждении перечня исторических поселений, имеющих особое значение для истории и культуры Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

В силу слабой проработанности нормативно-правовой основы критерий включения в перечень, установление границ, а также правовой режим ограниченной хозяйственной деятельности в пределах исторического поселения невняты. Так, в перечне присутствуют и крупные (свыше 500 тыс. чел.) и большие (от 500 до 100 тыс. чел.) и средние (от 100 до 50 тыс. чел.), и малые (менее 50 тыс. чел.) города; на общем фоне выделяется Санкт-Петербург с числом жителей более 5,5 млн чел. В список включены ст. Старочеркасская и с. Крапивна, но отсутствуют города Псков, Москва и Казань.

Логику выбора объектов понять сложно, как невозможно и разработать единые правовые нормы для охраны и развития столь различных поселений. Можно предположить, что администрация городов, не включённых в список исторических поселений, стремится избежать дополнительных обременений по охране фоновой застройки и ограничений по новому строительству. Возможность обеспечения туризма и развития рекреационной деятельности на территории исторического поселения законодательно не определена, не определена и необходимость выделения самой категории.

Если критерием выделения исторических поселений является потребность комплексного подхода к охране территории при наличии уникального, целостного, исторически значимого городского (сельского) пространства, то представленный перечень далеко не полон и не репрезентативен. Если список формируется на базе поселений, для которых обеспечение туризма и рекреационная деятельность рассматриваются как важные потенциальные составляющие местного бюджета, для развития которых создаются особые условия, то необходима дальнейшая проработка нормативно-правовой базы. Важны внятные критерии соответствия статусу и чётко определённые преференции для поселений, получивших этот статус.

Представляется целесообразным включать в перечень исторических поселений только малые города и сельские населённые пункты, обладающие целевой планировочной структурой и сохранностью сре-

ды (городской, сельской), которые имеют в качестве приоритетных музейную, туристско-рекреационную и селитебную функции и нуждаются в поддержке, в т. ч. нормативно-правовой. Нормативно-правовая база, позволяющая сформировать подходы к вовлечению в туристское пространство таких поселений, необходима, прежде всего, для их сохранения в условиях увеличивающегося туристского потока. Целесообразно в дальнейшем ввести и некоторые ограничения, контролирующие прием туристов.

Туристский поток в Санкт-Петербург в 2024 г. достиг цифры 11,6 млн поездок, причём только 7,2% составили иностранные туристы. Если сравнить эти цифры с цифрами 2019 г., увидим, что число поездок сопоставимо (10,4 млн), но из них 47,2% составляли иностранные туристы⁷⁵. Нетрудно рассчитать, как при открытии границ возрастёт число туристов. Это повлечёт увеличение нагрузки на музейные комплексы и объекты культурного наследия, спровоцирует строительство дополнительной инфраструктуры и снижение комфортности жизненного пространства местных жителей.

Для каждого объекта из списка исторических поселений необходимо разработать законодательно установленные правила обеспечения развития не только туризма, но и рекреации для местных жителей. Правила должны быть увязаны как с регламентом охраны отдельных объектов культурного наследия, так и всего поселения в целом, с учётом сохранения средовой застройки и создания комфортной городской среды для горожан. Отметим, что в принятом перечне исторических поселений присутствуют и объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО, предметом охраны, трёх из которых (города Санкт-Петербург, Ярославль, Дербент) стала целостность исторической городской территории, городской культурный ландшафт.

В продолжение вышеизложенного рассмотрим ещё одно понятие, важное с точ-

⁷⁵ «Турбарометр Санкт-Петербурга 2024». Развитие туристского рынка. Статистика // Комитет по развитию туризма СПб: [сайт]. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/statistic/ (дата обращения: 15.03.2025).

ки зрения перспектив развития рекреационного природопользования — «культурный ландшафт». Культурные ландшафты, имея правовой статус на международном уровне, нечётко определены в российском правовом поле. Сам термин встречается в перечне достопримечательных мест⁷⁶, также культурные ландшафты обозначены в категории ценные земли⁷⁷. По сути, все территории, входящие в категорию «достопримечательное место», включая исторические поселения и места бытования народных художественных промыслов, относятся к культурным ландшафтам. Отметим, что последний из включённых в список наследия ЮНЕСКО объект на территории России — Кенозерский национальный парк имеет статус «Культурный ландшафт Кенозерья», что делает предметом его охраны не природные комплексы и ландшафты, не отдельные объекты культурного наследия, на культурный ландшафт во всей его целостности [1]. Именно культурный ландшафт наряду с природным служит объектом рационального рекреационного природопользования, что требует разработки такой нормативно-правовой базы, при которой его вовлечение в активизирующуюся рекреационную деятельность на землях различных категорий не станет национальной трагедией.

Культурные ландшафты в нормативно-правовом поле РФ понятийно определены 2 территориями: историко-культурный заповедник и историко-культурный музей-заповедник. Историко-культурный заповедник — достопримечательное место, представляющее собой выдающийся целостный историко-культурный и природный комплекс⁷⁸. Данное понятие не имеет правового наполнения и требует дальнейшей правовой разработки. Историко-культурные музеи-заповедники представляют собой более обширные территории, включающие ансамбли и достопримечательные места⁷⁹. Их отражение в правовом поле рекреационного природопользования проанализировано выше.

⁷⁶ ст. 3 Закона № 73-ФЗ.

⁷⁷ ст. 100 ЗК РФ.

⁷⁸ ст. 57 Закона N 73-ФЗ.

⁷⁹ ст. 56.5 Закона N 73-ФЗ.

В категории земель природоохранного назначения предусмотрено образование *территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов*⁸⁰. Общинами коренных малочисленных народов для сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов могут также использоваться земли сельскохозяйственного назначения⁸¹.

Хотя в правовом поле РФ данные земли не имеют отношения к рекреационному природопользованию, практика показывает, что отдельные представители общин коренных малочисленных народов включаются в рекреационную деятельность: самское хозяйство «Олений двор» в Мурманской области, крестьянское фермерское хозяйство по выращиванию болотных ягод «Юрты Чайниковых» в Ханты-Мансийском АО (рис. 5). Целесообразным стимулировать этот процесс, оформив его законодательно.

Отметим, что именно в пределах территорий традиционного природопользования формируются традиционные культурные (этнокультурные) ландшафты [2; 19] — востребованный объект рекреационного природопользования. Вовлечение этих территорий в туризм сегодня идет по примитивной схеме: туристские фирмы организуют туры — получают прибыль. В этой схеме местным жителям отводится место музейных экспонатов, которым перепадает незначительная часть дохода от приема туристов, а традиционный ландшафт, созданный и поддерживаемый местным сообществом, используется совершенно бесплатно. При этом грамотно организованный этнический и сельский туризм может стать дополнительным стимулом развития территории, способствовать сохранению уникальных традиционных ландшафтов и традиционных культур [13; 16].

В качестве перспектив для развития рекреационного природопользования рассмотрим ещё один тип территориальной организации сочетания охраны природных комплексов с их туристско-рекреационным использованием — *геопарки*. Геопарки с точки зрения правового законодательства

⁸⁰ п. 5 ст. 97 ЗК РФ.

⁸¹ ст. 78 ЗК РФ.

5а. Туристы на территории саамского хозяйства «Олений двор», станция Лопарская (Мурманская обл.)

5б. Глава фермерского хозяйства «Юрты Чайниковых» Наталья Тэлинэ Чайникова-Вахрушева проводит экскурсию (Ханты-Мансийский АО)

Рис. 5 / Fig. 5. Вовлечение коренных малочисленных народов в рекреационную деятельность / Involvement of indigenous small-numbered peoples in recreational activities

Источник: фото Т. Е. Исаченко

являются весьма неопределённой и новой формой рекреационного природопользования в России. В силу размещения на обширной площади и сочетания различных

типов использования территории геопарка напоминают особые экономические зоны, только без экономически регулируемых приоритетных направлений развития.

На международном уровне существует сеть глобальных геопарков ЮНЕСКО [17], где под глобальным геопарком понимается «единый географический район, на территории которого управление объектами и ландшафтами международного геологического значения осуществляется на основе концепции охраны, образования и устойчивого развития» [12, с. 33].

В российском федеральном законодательстве понятия «геопарк» не существует, в то же время на региональном уровне геопарки присутствуют. Один из них – геопарк «Янган-Тау» в Республике Башкортостан – даже получил статус глобального геопарка ЮНЕСКО. Несмотря на юридически проработанные предложения по включению геопарков в правовое поле РФ в качестве самостоятельной категории ООПТ регионального уровня [18], в настоящее время никакого особого правового статуса геопарки в России не имеют.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ показал, что перспективы пространственного развития туризма и рекреационной деятельности непосредственно связаны с заинтересованностью государства, выражающейся в частности в совершенствовании нормативно-правовой базы в области рекреационного природопользования. Соотнесение практики рекреационного природопользования и законодательной базы позволило выявить актуальные и потенциальные проблемы и риски.

За период 2020–2024 гг. в кодексах и федеральных законах были ликвидированы терминологические несоответствия, касающиеся рекреационной деятельности; расширен спектр территорий, для которых туристско-рекреационная функция законодательно определена в качестве основной или сопутствующей. Всего выявлено 11 типов туристско-рекреационных территорий, так или иначе обозначенных в нормативных правовых документах федерального уровня.

Тенденция на расширение категорий земель и увеличение площадей территорий, вовлечённых в рекреационное при-

родопользование, будет поддерживаться и в ближайшие годы, что показывает анализ Стратегии пространственного развития РФ, а также дополнения и изменения, внесённые в нормативные правовые документы в 2024–2025 гг.

Наметился ряд территорий, вовлечённых в обеспечение туризма и рекреационную деятельность на практике, для которых туристско-рекреационная функция не отражена в нормативном правовом поле РФ.

Сопоставление изменений и дополнений, внесённых в правовое поле с целью усиления рекреационной функции ряда территорий, с реалиями рекреационного освоения пространства показало, что для отдельных категорий земель совершенствование условий для развития рекреационной деятельности (в частности создания инфраструктуры) опережает разработки гарантий обеспечения охраны природных и природно-культурных комплексов.

В Стратегии развития туризма поставлена задача «развития туризма с учетом минимизации негативного воздействия на окружающую среду», однако к 2025 г. в нормативно-правовой базе решение этой задачи намечено только в отношении особо охраняемых природных территорий и отчасти лесных участков, предназначенных для рекреационной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веденин Ю. А. «Заповеданное Кенозерье» в системе категорий выдающейся универсальной ценности ЮНЕСКО // Наследие и современность. 2019. Т. 2. № 2. С. 132–145.
2. Дегтева Ж. Ф. Картографирование этнокультурных ландшафтов коренных малочисленных народов Севера Якутии // Географическая среда и живые системы. 2023. № 2. С. 154–169. DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-154-169
3. Исаченко Г. А., Волкова Е. А., Храмов В. Н. Динамика лесных сообществ особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга // Бюллетень Главного ботанического сада. 2019. № 3. С. 38–40. DOI: 10.25791/BVGRAN.03.2019.886
4. Исаченко Т. Е., Исаченко Г. А., Озерова С. Д. Динамика пространственной организации рекреации в зоне влияния Санкт-

- Петербурга во втором десятилетии XXI века // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. 2021. Т. 66. № 4. С. 759–780. DOI: 10.21638/spbu07.2021.407
5. Исаченко Т. Е., Исаченко Г. А., Озерова С. Д. Оценка рекреационной нарушенности и регулирование нагрузок на особо охраняемых природных территориях Санкт-Петербурга // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. 2020. Т. 65. Вып. 1. С. 16–32. DOI: 10.21638/spbu07.2020.102
  6. Исаченко Т. Е., Косарев А. В. Развитие правовой основы рекреационного природопользования в России // Известия Русского географического общества. 2019. Т. 151. Вып. 2. С. 1–18. DOI: 10.31857/S0869-607115121-18
  7. Калихман Т. П., Калихман А. Д. Озеро Байкал в природоохранной парадигме // Известия АО РГО. 2019. Т. 45. Вып. 2. С. 24–46.
  8. Корытный Л. М., Евстропьева О. В. О разработке правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. № 12. С. 31–42. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10303
  9. Крюков В. А., Голубева Е. И. Трансформация природоохранных ограничений национального парка «Лосиный остров» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2022. № 67. С. 181–198. DOI: 10.21638/spbu07.2022.110
  10. Кузьмичев И. С., Медведков А. А., Скроб П. В. Развитие процессов овражной эрозии в вулканических ландшафтах природного парка «Ключевской» // Географическая среда и живые системы. 2022. № 3. С. 44–59. DOI: 10.18384/2712-7621-2022-3-44-59
  11. Кулешова М. Е. Нормативно-правовые аспекты сохранения культурных ландшафтов России // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019. № 1. С. 133–153.
  12. Лунева Е. В. Организация геопарков в России и особенности их правового режима // Lex russica. 2021. Т. 74. № 9. С. 32–43. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.178.9.032-043
  13. Медведков А. А. Факторы, определяющие жизнестойкость поселений коренных этносов таежной Сибири к изменениям климата (на примере поселения суломайских кетов / Региональная политика, политическая география и геополитика: история и современность: мат-лы конф. Под ред. Н. М. Михеевой, Н. В. Каледина. СПб., 2022. С. 606–611.
  14. Онищенко В. В., Дега Н. С., Лысенко А. В. Тебердинский государственный природный биосферный заповедник на крутых «изгибах» общественно-исторических формаций (опыт и «неопределённые» перспективы) // Вопросы географии. 2021. № 152. С. 281–306. DOI: 10.24057/probl.geogr.152.10
  15. Природа заказника «Озеро Щучье» / под ред. Е. А. Волковой, Г. А. Исаченко, В. Н. Храмова. СПб., 2017. 188 с.
  16. Суртаев Б. М. Этнографический туризм как способ сохранения и возрождения этнокультурного наследия // Вестник угроветения. 2012. Т. 2. № 1. С. 178–182.
  17. Калуцкова Н. Н., Синьовски Д. С., Дронин Н. М., Синьовска Д. Х., Шеремет Э. А. Опыт номинирования геологических парков в глобальную сеть ЮНЕСКО // Географическая среда и живые системы. 2019. № 2. С. 80–93 DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-80-93
  18. Шагапова Р. А. Правовой режим геопарков как особо охраняемых природных территорий: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2023. 26 с.
  19. Ямсков А. Н. Территории традиционного природопользования коренных народов и их перспективная роль в охране и использовании природного и культурного наследия регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее. 2018. № 1. С. 42–44. DOI: 10.5281/zenodo.3228671

REFERENCES

1. Vedenin Yu. A. ["Reserved Kenozerye" in the UNESCO system of categories of outstanding universal value]. In: *Naslediyе i sovremennost* [Heritage and modernity], 2019, vol. 2, no. 2, pp. 132–145.
2. Degteva Zh. F. [Mapping of ethnocultural landscapes of indigenous peoples of the North of Yakutia]. In: *Geograficheskaya sreda i zhivyye sistemy* [Geographical environment and living systems], 2023, no. 2, pp. 154–169. DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-154-169
3. Isachenko G. A., Volkova E. A., Khrantsov V. N. [Dynamics of forest communities of specially protected natural areas of St. Petersburg]. In: *Byulleten Glavnogo botanicheskogo sada* [Bulletin of the Main Botanical Garden], 2019, no. 3, pp. 38–40. DOI: 10.25791/BBGRAN.03.2019.886
4. Isachenko T. E., Isachenko G. A., Ozerova S. D. [Dynamics of the spatial organization of recreation in the zone of influence of St. Petersburg in the second decade of the 21st

- century]. In: *Vestnik SPbGU. Nauki o Zemle* [Bulletin of St. Petersburg State University. Earth sciences], 2021, vol. 66, no. 4, pp. 759–780. DOI: 10.21638/spbu07.2021.407
5. Isachenko T. E., Isachenko G. A., Ozerova S. D. [Assessment of recreational disturbance and regulation of loads in specially protected natural areas of St. Petersburg]. In: *Vestnik SPbGU. Nauki o Zemle* [Bulletin of St. Petersburg State University. Earth sciences], 2020, vol. 65, no. 1, pp. 16–32. DOI: 10.21638/spbu07.2020.102
  6. Isachenko T. E., Kosarev A. V. [Development of the legal basis for recreational nature management in Russia]. In: *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva* [News of the Russian Geographical Society], 2019, vol. 151, no. 2, pp. 1–18. DOI: 10.31857/S0869-607115121-18
  7. Kalikhman T. P., Kalikhman A. D. [Lake Baikal in the environmental paradigm]. In: *Izvestiya AO RGO* [News JSC RGO], 2019, vol. 45, no. 2, pp. 24–46.
  8. Korytny L. M., Evstropieva O. V. [On the development of rules for organizing tourism and recreation in the central ecological zone of the Baikal natural territory]. In: *Sovremennyye problemy i servis turizma* [Modern problems of service and tourism], 2018, 12, 31–42. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10303
  9. Kryukov V. A., Golubeva E. I. [Transformation of environmental restrictions of the Losiny Ostrov National Park]. In: *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Nauki o Zemle* [Bulletin of St. Petersburg University. Earth sciences], 2022, no. 67, pp. 181–198. DOI: 10.21638/spbu07.2022.110
  10. Kuzmichev I. S., Medvedkov A. A., Skrob P. V. [The development of gully erosion processes in volcanic landscapes of the Klyuchevskoy nature park]. In: *Geograficheskaya sreda i zhivyye sistemy* [Geographical environment and living systems], 2022, no. 3, pp. 44–59. DOI: 10.18384/2712-7621-2022-3-44-59
  11. Kuleshova M. E. (2019). Regulatory aspects of preserving the cultural landscapes of Russia. In: *Man: image and essence. Humanitarian aspects*, 2019, no. 1, pp. 133–153 (in Russ.).
  12. Luneva E. V. [Organization of geoparks in Russia and the peculiarities of their legal regime]. In: *Lex russica*, 2021, 74-9, 32–43. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.178.9.032-043 (in Russ.).
  13. Medvedkov A. A. [Factors that determine the viability of settlements of indigenous ethnic groups of taiga Siberia to climate change (on the example of the settlement of Sulomai Kets)]. In: Mikheeva N. M., Kaledina N. V., eds. *Regionalnaya politika, politicheskaya geografiya i geopolitika: istoriya i sovremennost* [Regional politics, political geography and geopolitics: history and modernity]. St. Petersburg, 2022, pp. 606–611.
  14. Onishchenko V. V., Dega N. S., Lysenko A. V. (2021). Teberdinsky State Natural Biosphere Reserve on steep "bends" of socio-historical formations (experience and "uncertain" prospects). In: *Voprosy geografii* [Geography issues], 2021, no. 152, pp. 281–306. DOI: 10.24057/probl.geogr.152.10
  15. Volkova E. A., Isachenko G. A., Khramtsova V. N., eds. *Priroda zakaznika «Ozero Shchuchye»* [Nature of the reserve "Lake Shchuchye]. St. Petersburg, 2017.
  16. Surtaev B. M. [Ethnographic tourism as a way to preserve and revive ethnocultural heritage]. In: *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2012, no. 2-1, pp. 178–182.
  17. Kalutskova N. N., Sinovski D. S., Dronin N. M., Sinovska D. H., Sheremet E. A. [Experience in nominating geological parks to the UNESCO global network]. In: *Geograficheskaya sreda i zhivyye sistemy* [Geographical environment and living systems], 2019, no. 2, pp. 80–93. DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-80-93
  18. Shagapova R. A. *Pravovoy rezhim geoparkov v kachestve osobo okhranyayemykh obyektov mestonakhozhdeniye: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk* [The legal regime of geoparks as specially protected natural areas: dissertation]. Moscow, 2023. 26 p.
  19. Yamskov A. N. [Territories of traditional nature management of indigenous peoples and their promising role in the protection and use of the natural and cultural heritage of the regions of the North, Siberia and the Far East]. In: *Sibir: proshloye – nastoyashcheye – budushcheye* [Siberia: Past – Present – Future], 2018, no. 1, pp. 42–44. DOI: 10.5281/zenodo.3228671

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Исаченко Татьяна Евгеньевна (г. Санкт-Петербург) – кандидат географических наук, доцент кафедры страноведения и международного туризма Института наук о Земле Санкт-Петербургского государственного университета;
e-mail: tatiana.isachenko@gmail.com; ORCID: 0000-0002-6945-7071

Косарев Алексей Викторович (г. Санкт-Петербург) – старший преподаватель кафедры региональной политики и политической географии Института наук о Земле, Санкт-Петербургский государственный университет;
e-mail: getman1984@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4803-4133

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana E. Isachenko (St. Petersburg) – PhD (Geography), Assoc. Prof., Department of Regional Studies and International Tourism, Institute of Earth Sciences, St. Petersburg State University;
e-mail: tatiana.isachenko@gmail.com; ORCID: 0000-0002-6945-7071

Aleksei V. Kosarev (St. Petersburg) – Senior lecturer, Department of Regional Policy and Political Geography, Institute of Earth Sciences, St. Petersburg State University;
e-mail: getman1984@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4803-4133